

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

КУБАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ "РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА"

АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Материалы аспирантско-преподавательских семинаров. Вып. 6

ШКОЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ "ИСТОРИЯ АДЫГЕИ": "ЗА" И "ПРОТИВ"

Армавир— 2003

ББК 63.3(235.7)
УДК 9(С4)
В-74

© Кафедра регионоведения и специальных исторических дисциплин АГПУ. Школьные учебники "История Адыгеи": "за" и "против" / Под ред. В.Б.Виноградова. - Вып. 6. - Армавир, 2003. - 32 с.

Составитель: Д.В.ЖИЛЯЕВ – аспирант АГПУ

В очередном сборнике материалов аспирантско-преподавательских семинаров при кафедре РСИД АГПУ опубликованы отклики, мнения по поводу учебников для школ "История Адыгеи", изданных в г. Майкопе в 2002 году. Участники обсуждения высказали разные точки зрения, и это вполне закономерно. Все мы руководствовались одним желанием – помочь нашим коллегам-соседам в их нелегком, но необходимом труде. Публикуемые материалы не подверглись никакой смысловой правке, отражая сугубо личную (но всегда мотивированную!) позицию авторов.

ПОД ЗНАКОМ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На рубеже столетий идеи регионализации глубоко проникли в систему школьного образования всех северокавказских субъектов Российской Федерации. Назревшие задачи решаются, в частности, путем разработки и издания учебно-методической литературы для всех уровней школ.

Похвально, что в этом важном деле отсутствует шаблон, слепое ориентирование на ранее вышедшие "кондиционные" стандарты. Подготовлены и опубликованы материалы разных жанров (учебники, учебные пособия, атласы, книги для чтения и т.п.) и "классной ранжировки", весьма отличные друг от друга концептуальными и содержательными подходами. Есть среди них, на мой взгляд, удачные, в чем-то эталонные образцы (см., например: Трехратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до конца XVIII века. Учебник для 6-7 классов общеобразовательных учреждений. – Краснодар, 2000. – 176 с.; Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. Учебное пособие для 10-11 классов общеобразовательных учреждений / Под ред. В.Ш.Нахушева. – Черкесск, 1998. – 542 с.; Исторический атлас Осетии (учебное пособие для средних и высших учебных заведений) / Отв. ред. Р.С.Бзаров. – Владикавказ, 2002. – 48 с.; и др.). Другие издания отмечены явным этноцентризмом, недостаточной согласованностью с общерегиональным исследовательским пространством (см.: Кодзоев Н.Д. История ингушского народа. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие для 7-9 классов общеобразовательных школ. – Магас, 2002. – 254 с., а также (при некоторой условности причисления к этой категории литературы): Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т. Очерки истории карачаево-балкарцев. – Москва; Ставрополь, 2002. – 224 с.; и др.).

Но все они – лишь первые опыты такого рода в условиях современной России, а потому особенно нуждаются в широте, непредвзятости, неангажированности оценок и мнений, преследующих единственную цель их дальнейшего совершенствования.

Теперь (в 2002 г.) в этом ряду появилась серия из ПЯТИ школьных учебников и учебных пособий для 5-9 классов школ Республики Адыгея (их конкретный состав см. ниже, в примечаниях на с. 7).

Благодаря любезности наших коллег из г. Майкопа, кандидатов исторических наук Т.П.Хлыниной и Л.Р.Хут, кафедра регионоведения и специальных исторических дисциплин (РСИД) Армавирского госпедуниверситета стала обладателем всего учебного комплекта, представляющего, несомненно, большой и разнообразный научно-познавательный интерес.

Не случайно, весь набор этих изданий оказался тут же востребованным в кафедральных публикациях (см., например: Виноградов В.Б., Хушт М.А. Новые случайные монетные находки из Адыгеи / Под ред. Е.И.Нарожного. – Армавир; Тахтамукай, 2003. – С. 15-20). Притом, лучшими, по моему разумению, в нем

являются учебник и учебное пособие для 5-х и для 9-х классов, написанные Э.А.Шеуджен, К.Г.Ачмизом, В.Н.Мальцевым, Н.Ш.Чеучевым, Ф.Х.Шебзуховой, а наиболее уязвим для критики коллективный труд для 6-го класса, который откровенно грешит и содержательным, и стилистическим несовершенством.

Впрочем, бьющий в глаза "адыгоцентризм", нежелание в должной степени считаться с традиционной полиэтничностью истории региона – печальное свойство большей части учебной серии, название которой ("История Адыгеи") резонно выглядит как лукавый эвфемизм, маскирующий очевидную подмену "истории Адыгеи" историей адыгейцев и их амбициозно трактуемых предков.

На текущем аспирантско-преподавательском семинаре оглашены и публикуются в данном сборнике отзывы, подготовленные представителями возглавляемой мною кавказоведческой научно-педагогической Школы (кроме самоинициативного материала Т.П.Хлыниной). При всей разноформатности и разномноголосице оценок они имеют много общего, прежде всего – искреннюю заинтересованность, доброжелательную строгость, солидность высказанных мнений; преследуют цель помочь авторам учебников и их дальнейшей работе над созданием хронологически протяженной, объективной панорамы истории Адыгеи как органической, неотъемлемой части всего Северо-Западного Кавказа – важнейшего пространства сегодняшней Российской Федерации.

Убеден, что от такого рода дружелюбной консолидации компетентных сил наука, а главное, образование Республики Адыгея и Краснодарского края только выиграют.

Т.П.Хлынина

ОТРАДНЫЙ ФАКТ, ПОРОЖДАЮЩИЙ ПРОБЛЕМЫ. ИХ НУЖНО РЕШАТЬ СООБЩА

В соответствии с действующим Государственным образовательным стандартом, определяющим предмет, содержание и цели школьного исторического образования, на территории республики уже в течение нескольких лет преподается курс "Истории Адыгеи". Необходимость его введения иницировалась теми изменениями, которые переживала система профессионального исторического образования в целом и которые, не в последнюю очередь, были вызваны новыми реалиями политической жизни страны. Отсутствие определенной стабильности в области государственного управления, отказ от прежней официальной идеологии и начавшийся процесс переосмысления многих некогда незыблемых положений отечественной историографии не могли не отразиться и на качестве издаваемой учебной литературы. Однако по мере стабилизации ситуации, определения ключевых направлений и исследовательских стратегий в сфере современного исторического знания несколько нормализовалось и положение с разработкой и экспертизой нового поколения учебников по истории. К

сожалению, данный факт не может быть пока отнесен к учебно-методическому обеспечению регионального компонента, находящего выражение в ныне действующих учебниках по истории Адыгеи.

В 2002 г. Министерством образования и науки РА был одобрен и утвержден комплект учебников по истории Адыгеи, подготовленный специалистами Адыгейского государственного университета, Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований и Адыгейского республиканского института повышения квалификации¹. Он рассчитан на учащихся пятых-девярых классов и предполагает изучение весьма длительного периода времени – от эпохи первобытности до современного социально-политического и экономического развития республики. Сам факт выхода учебников и начала их работы в школах республики весьма отраден, тем более что их ждали и учителя и учащиеся, и к их введению готовились не один год. Вместе с тем, опыт их применения в школе поставил немало проблем как сугубо профессионального, так и гражданского свойства.

По отзывам большинства учительской общественности и ряда специалистов, практически все учебники по своему характеру и структуре излагаемого материала не соответствуют возрастным особенностям школьников. Их дидактическое обеспечение довольно далеко от современного принципа дифференцированного и развивающего обучения и в основном нацелено на репродуктивное воспроизводство учебного материала. Оставляют желать лучшего и некоторые элементы полиграфического оформления учебников: шрифт многих из них, качество приводимых карт и черно-белых иллюстраций. Весьма неопределёнными выглядят и цели обучения, предлагаемые авторами учебников. Большая их часть преследует своей целью помочь школьнику правильно разобраться с различного рода сложными явлениями в истории Адыгеи, лучше понять то время и, наконец, научить его "излагать стройно и правильно свои мысли"². И только один из пяти учебников рассматривает историю Адыгеи в более широком пространстве всемирной и отечественной истории, убеждает, что "история любой земли, любого народа – составная, неразрывная часть общей истории человечества"³.

Показательно и сосредоточение учебников на проблемах хозяйственного и культурно-политического развития Адыгеи, в которых сюжетам сугубо социальной направленности практически не нашлось места. Вместе с тем, существующая практика создания учебной литературы по отечественной истории, составной частью которой и должна являться история региональная, нацелена именно на разработку данного направления исторического познания.

Однако наибольшую озабоченность вызывает непосредственно содержательная часть предложенных учебников, исходя из которой "правильное понимание истории Адыгеи" приобретает весьма сомнительный и даже политически небезопасный оттенок. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что, несмотря на заверения авторских коллективов "ознакомить юно-

го читателя с историей региона и населяющих его народов", практически вся их повествовательная часть, за исключением нескольких параграфов и собственно "Рассказов по истории Адыгеи" для 5 класса, посвящена истории лишь адыгов. Столь резко выраженный этноцентризм, обильно одобренный откровенно мифологическими измышлениями из области древнейшего и древнего периодов истории Адыгеи, а также их абсолютно произвольная датировка и соотнесение с аналогичными вехами античной истории, не могут способствовать формированию необходимой сегодня культуры межнационального общения.

Так, на страницах учебника, адресованного шестиклассникам двенадцатитринадцатилетнего возраста, без должной скромности и корректности в предисловии сообщается, что "юные читатели могут гордиться многими памятниками, открытыми на территории Исторической Адыгеи", которая произвольно возводится к территории всего современного Краснодарского края. Причинами этой гордости, как явствует из следующего абзаца, называются несколько обстоятельств. Во-первых, она во все времена являлась "культурным центром Западного Кавказа, а часто политическим и религиозным". Во-вторых, именно в ее пределах располагалась самая развитая в Гессии майкопская культура раннебронзового века, а также была найдена диковинная плита с самой древней надписью. И, в-третьих, дольмены – "каменные дома карликов" – имеются, по мнению авторов, только на Западном Кавказе⁴.

Чего в этих представлениях больше – профессиональной недобросовестности или откровенного вымысла – судить трудно. А вот куда заводят подобные фантазии, становится ясно уже через несколько десятков страниц, где доверчивым шестиклассникам сообщается о том, что "миф о Прометее имел прообразом кавказские легенды о Насрен-жаче, Абраскиле и Амирани. Именно в тот период, когда древние греки – ахейцы начали совершать плавания к Кавказским берегам Черного моря, они заимствовали этот миф". То же самое произошло с именем Одиссея и хорошо известным мифом об аргонавтах⁵. И таких пассажей в учебниках содержится изрядное количество. Поэтому вопрос о том, чему они способны научить, достаточно очевиден и не может оставлять равнодушным любого думающего человека: вместо безопасного путешествия в прошлое народов республики школьнику предлагается далеко не безобидное национальное мифотворчество.

Не менее серьезной остается и проблема тематического и количественного соотношения курсов отечественной и региональной истории. К настоящему времени оно выглядит довольно пугающим, составляя соответственно 180 против 170 часов. И это притом, что отечественная история сдается в качестве единого государственного экзамена.

Исходя из того факта, что учебники являются литературой мировоззренческого характера и одновременно государственным заказом, а также представляют собою наиболее открытую форму идеологического воздействия, **считаю крайне необходимым:**

- Провести открытые обсуждения с привлечением широкого круга специалистов и независимых экспертов и практиков от образования по соответствию содержания предложенных учебников современному уровню методического и научного обеспечения учебной литературы по истории.
- Возобновить конкурс по созданию новых учебников на основе их разностороннего обсуждения в печати.
- Создать независимую общественную комиссию с привлечением специалистов региональных (северокавказских) и центральных российских образовательных и исследовательских учреждений, ведению которой поручить разработку плана-проспекта содержания и квалификационных признаков создаваемых учебников.

¹ Шеуджен Э.А. Рассказы по истории Адыгеи. Учебник для 5 класса. – Майкоп, 2002; Ловпаче Н.Г., Панеш А.Д., Чич Б.П. История Адыгеи с древнейших времен до конца XV века. Учебник для 6 класса. – Майкоп, 2002; Булгаков С.Ю., Каракаев З.Х. История Адыгеи XVI-XVII вв. Учебник для 7 класса. – Майкоп, 2002; Чирг А.Ю., Емтыль Р.Х. История Адыгеи (XVIII – 60-е годы XIX в.). Учебник для 8 класса. – Майкоп, 2002; Ачмиз К.Г., Мальцев В.Н., Чеучев Н.Ш., Шебзухова Ф.Х. История Адыгеи. Учебное пособие для 9 класса. – Майкоп, 2002.

² Чирг А.Ю., Емтыль Р.Х. Указ. соч. – С. 3-4.

³ Шеуджен Э.А. Указ. соч. – С. 4.

⁴ Ловпаче Н.Г., Панеш А.Д., Чич Б.П. Указ. соч. – С. 3.

⁵ Там же. – С. 85-86.

Е.И.Нарожный, Ф.Б.Нарожная

ОБ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ АДЫГЕИ ДЛЯ 5 И 6 КЛАССОВ

Считая любую рецензию достаточно сложным делом, полагаем, что рецензировать учебники сложнее вдвойне. Хорошо изданные, красочно оформленные, с приложением различных выдержек из документальных источников, карт (особенно, в учебнике для 6 класса), учебники могут являться предметом гордости их авторов, поскольку ныне не каждая республика Северного Кавказа (не говоря о России в целом), может похвастать таким изданием. Учитывая возрастные особенности школьников (5-6 классы), которым учебники адресовались, отмечаем, что авторам пришлось немало потрудиться, подбирая и отсеивая информацию. Насколько же учебники удались?

Работая над содержанием, авторы старались акцент сделать на собственно адыгскую историю, показывая ее на фоне истории России и даже в планетарном масштабе (6 класс). Внимательно вчитываясь в страницы текстов, нередко ловишь себя на мысли, что для младших классов они явно "тяжеловаты". Особенно это касается учебника для 6 класса. Полагая, что это издание своего рода "пробное", т.е. в перспективе должно быть переиздано, нам кажется, что в обе-

их работах присутствуют разделы, которые должны быть уточнены, а в целом ряде случаев и исправлены. Так, в разделе о вторжении монголо-татар иногда приводятся сведения о событиях, к территории Адыгеи вообще не имеющих отношения. В подборке текстов (например, летописное свидетельство о поединке Мстислава с касожским Редедей) повествование обрывается там, где оно оставляет простор для трактовок личности Мстислава вполне определенно-го, не совсем соответствующего контексту смысла. Некоторые подрисовочные подписи не соответствуют изображенным на этих рисунках предметам. В учебнике для 6 класса есть и несуразицы типа подписей карт в виде: "Понт (Русское море)".

Подобных замечаний к обоим учебникам немало. Но они при желании устранимы.

Изучая оба учебника, невольно задумываешься над тем, каким был вклад в развитие и освоение территории нынешней Адыгеи представителей иных цивилизаций, особенно, когда всем знакомый "Миф о Прометее" представляется в несколько иной трактовке, чем это принято в литературе. Особенно этот контраст заметен, если "адыгский" вариант сравниваешь, например, с "чеченским", не менее претенциозным по направленности толкованием...

Сегодня возникновение подобных вопросов по поводу освещения некоторых вопросов истории вполне закономерно. В качестве примера укажем на опыт рецензирования учебников истории в разных странах мира (Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – М., 1990). Невольно понимаешь, что в перспективе, когда в Европе полным ходом идет подготовка "Евроучебника", в которой самое активное участие принимают и российские ученые, появление учебников по истории любого из субъектов Северного Кавказа все же требует концентрации сил многих авторских коллективов. В противном случае из вполне благих дел может получиться то, что еще описывал "дедушка Крылов": "...однажды лебедь, рак да щука везти с поклажей воз взяли...". И, к сожалению, если рассмотреть многие издания последних лет, "воз" этот давно "в пути", в чем легко убедиться, взяв учебники для школьников, вышедшие и в других современных республиках Северного Кавказа.

Представляя эти замечания, мы совсем не стремились к "постраничной критике" обоих учебников. Наоборот, относясь с уважением к тому титаническому труду, который был вложен в оба издания, мы попытались только высказать некоторые свои ассоциации, вызванные этим знакомством. Возможно, что при переиздании учебников авторы новых вариантов учтут наши пожелания, поскольку истории современных административных образований и народов – это, отнюдь, не истории только тех, кто сегодня, особенно в рамках событий последних десятилетий, доминирующе олицетворяет "национальную специфику", и смягчат встречающиеся эмоциональные перехлесты вроде объявления подвига русского солдата Архипа Осипова "неправедным делом" или тут же уравновесят их примерами с другой стороны.

На наш взгляд, история, которая должна присутствовать на страницах подобных изданий, это анализ наиболее позитивного опыта совместного и поступательного общежития, освоения территорий и, самое главное, демонстрация опыта компромиссного "диалога культур". А как же иначе? Как бы сегодня не назывался тот или иной уголок Северного Кавказа, как бы ни омрачались те или иные эпизоды или даже десятилетия таких взаимоотношений, сегодня мы все вместе (причем далеко не только структурно) являем собою малую толику большой, многонациональной и поликонфессиональной России. И от того, как сегодня изучается исторический опыт прошлого, будет зависеть общее будущее.

Вероятно, взявшись за перо и приступая к написанию учебника по истории, будь то "История Адыгеи" или "История Кубани", каждый из тех, кто берет на себя этот труд, должен осознавать, что будущий учебник – это не просто очередная научная работа, а свод знаний о прошлом, преследующий основную цель: закладку "фундамента" для совместного и взаимососедского будущего. И чем доступнее, объективнее и разностороннее, без замалчивания, но и без усугубления самых драматичных периодов нашего прошлого будет такая "История...", тем больше будет у подрастающего поколения оснований думать о том, как сделать нашу общую Родину – Россию – всесторонне более развитой.

А.Л.Пелих

**НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД УЧЕБНИКОМ
"ИСТОРИЯ АДЫГЕИ" ДЛЯ 6 КЛАССА
(АВТОРЫ ЛОВПАЧЕ Н.Г., ПАНЕШ А.Д., ЧИЧ Б.П.)**

История любого региона – проблема сложная и важная. Поэтому весьма отраднo, что в последнее время для многих территорий Северного Кавказа были написаны подробные учебные пособия, ставящие своей целью реконструкцию региональной истории. Уже то, что подобные учебники были изданы, говорит о значительном труде, который затратили авторы книг и все те, кто участвовал в выходе книг в свет. И это не может не вызывать уважение.

В данном случае, учебник посвящен историческому прошлому с древнейших времен до конца XV века.

При этом, будучи специалистом в кубанской археологии, позволю себе некоторые замечания, касающиеся содержания "археологических" глав.

Во-первых, учитывая уровень издания учебников, весьма странным видится очень вольная транскрипция данных археологии. Специалисты-археологи хорошо понимают, что на современном уровне знаний многие черты материальной культуры Северо-Западного Кавказа эпох камня – средневековья до сих пор реконструируются весьма приблизительно. Это касается времени появления человекоподобных существ в регионе, материального заполнения ряда ар-

хеологических этапов прошлого региона, проблем генетического родства соседних синхронных археологических культур, генетических связей последовательно сменяющих друг друга общностей и других вопросов, проблем абсолютной датировки конкретных археологических артефактов.

Особой проблемой является использование данных археологии для исторических и этнокультурных реконструкций. Учебник буквально изобилует названиями древних племен с их четкой локализацией на археологических картах, названиями вождей и царей, реконструкциями культовых обрядов. Думается, к этим вопросам, тем более в учебнике, стоит подходить осторожнее. Хотя бы потому, что остатки материальной культуры – лишь часть древнего прошлого, причем безликая.

Все более мелкие казусы можно перечислять слишком долго. Достаточно упомянуть весьма странную карту "максимально широкого" расселения адыгских племен (с.6), нарисованную без ссылок на источники; встречающиеся в нескольких местах "реконструкции" западнокавказской письменности, легко подвергающиеся критике с точки зрения современной палеографии и т.д.

Многих сомнительных положений, думается, можно было избежать, если бы книга не была настолько перегружена информацией. Ведь мы имеем дело с учебником для 6 класса (дети 11-12 лет) и, возможно, для учебных целей вполне бы хватило трети текстового объема, представленного в книге.

И еще одно хотелось бы подчеркнуть. Адыги – безусловно сильный народ со сложной и интересной историей. Но, думается, история Адыгов – это не только история адыгского этноса. Это история сложного и прекрасного многонационального региона, где живут народы разного происхождения. Это есть сейчас, и это было с глубокой древности. Таков уж Кавказ.

П.В.Соков

УЧЕБНИК ДЛЯ 6 КЛАССА

При первом знакомстве с учебником, сразу бросается в глаза, что он добротно и качественно издан, материал изложен в хронологическом порядке и снабжен необходимым иллюстративным и картографическим материалом по ходу текста, что важно, так как не все современные учебные издания отвечают требованиям наглядности и укомплектованности картами. Однако, как мне представляется, учебник все-таки написан сложным языком для восприятия шестиклассника. Хотелось бы по возможности, чтобы материал был подан доступнее с опорой на более богатый наглядный материал. Хотя несомненным плюсом является расположение в конце параграфов выдержек из источников по рассматриваемой тематике.

По ходу ознакомления с содержанием учебника у меня возникли некоторые вопросы в отношении раздела по средневековой истории. Прежде всего,

это касается Зихской епархии. На стр. 133 сказано, что: "в VIII в. Зихскими назывались уже 3 церковных организации: в Херсонесе, Боспоре и Никопсисе". Хотя в изданных Де-Боором notiциях епархия Зихия в VIII-IX вв. четко помещается в Херсонесе. Далее сказано, что центр Зихской епархии был перенесен в г. Матраху. Насколько мне известно, произошло слияние Тмутараканской и Зихской епархий на Тамани. В X-XI вв. Аланское государство, особенно после ослабления и гибели Хазарии, стало одним из мощных государственных образований на Северном Кавказе, поэтому корректнее было бы говорить, что ала-ны и адыгские племена выступали в союзе против хазар и русов (с. 136). Также важно убедительнее показать, что Хазария являлась своеобразным буфером, не давшим арабам закрепиться на Северном Кавказе, тем самым, сыграв свою историческую роль. Спорным представляется и определение – кто такие русы (стр.141). Несомненно, что это не только варяги. Тут же говорится и о союзном походе касогов, ясов и русов на Саркел. Хотя в приложенном документе из "Повести временных лет" говорится, что князь Святослав их победил. То же можно сказать и о том, что адыги уже в X в. сложились как этническое образование. Более продуманно следует подойти и к проблеме, касающейся черкесских мамлюков и их господствующего положения в Египте и Сирии.

Сделанные пожелания и замечания не умаляют большой проделанной работы над изданием. Замечу, что данный учебник возможно использовать и для чтения факультативных курсов по истории родного края.

О.В.Ктиторова

ИСТОРИЯ ЛИЦОМ К ДЕТАМ: ОБ УЧЕБНИКЕ "ИСТОРИЯ АДЫГЕЙ XVI-XVII вв." ДЛЯ 7 КЛАССА

За последние несколько лет в Республике Адыгея была проведена чрезвычайно важная, своевременная работа по созданию серии школьных учебников, посвященных историческому прошлому родного края. Учебник для 7-го класса, повествующий о событиях XVI-XVII вв. в регионе, был разработан Сергеем Юрьевичем Булгаковым и Зауром Хусейновичем Каракаевым. Данное учебное издание охватывает все стороны жизнедеятельности коренного населения. В нем представлена хронологическая канва событий, происходивших в указанный период на территории традиционного проживания адыгов и их предков.

Учебник соответствует основным требованиям, предъявляемым к подобным изданиям. Текст на протяжении всего повествования выдержан в едином стиле, излагается доступно. Авторами выбрана удачная рубрикация, упрощающая процесс изучения материала. Практически не вызывает возражений методическое обеспечение учебника. Параграфы и главы содержат разработанные применительно к их содержанию вопросы. Последние не только закрепля-

ют полученные школьниками знания, но и приучают учащихся к независимости суждений и выводов. Изучение нового материала начинается с вопросов для повторения, которые актуализируют полученные ребятами прежде знания и настраивают их на преемственное восприятие новой информации.

Учебник содержит обширный список рекомендуемой для самостоятельного изучения литературы. Безусловно, полезным является грамотно составленный, хотя и не исчерпывающий, словарь понятий и терминов. Содержание учебника оживляет картографический и иллюстративный материал. Наряду с этим, издание выгодно отличается широким использованием различного рода источников. Так, например, практически в каждом параграфе приводятся выдержки из работ иностранных путешественников, побывавших на Кавказе в XVI-XVII вв. Сообщения современников иллюстрируют и уточняют важные положения и выводы, излагаемые в учебнике. Авторы уделяют указанным документарным свидетельствам особое внимание, предлагая школьникам специально разработанные к ним задания. Наконец, в учебном пособии активно привлекаются данные археологии, этнографии, фольклористики и других исторических дисциплин, что является удачным применением межпредметных связей.

Вместе с тем нельзя не указать и на имеющиеся в издании недочеты, вызванные, прежде всего тем фактом, что учебник является первым пробным вариантом, в чем отдают себе отчет и сами авторы, называя его экспериментальным.

При знакомстве с любым научным или учебным изданием, прежде всего, обращается внимание на предисловие и послесловие, в которых выражаются общие идеи пособия. Станным выглядит отсутствие во вводном обращении авторов к школьникам упоминания о том, что Адыгея – часть Российской Федерации. Эта мысль нашла выражение лишь в последней строчке послесловия. Бросается в глаза несоответствие задач, которые ставят перед собой исследователи: если на с. 3 указано, что учебник посвящен истории Адыгеи XVI-XVII вв., то в послесловии (с. 174) авторы признают, что свою книгу посвятили истории адыгейского народа, о чем свидетельствуют также названия глав и параграфов. Трудно согласиться и с таким мнением, что Кавказ становился "ареной непрекращающихся столкновений" (с. 3) только из-за борьбы в регионе ведущих держав. Да и сами авторы на с. 42-43 признают, что "политическая раздробленность постоянно приводила к почти непрекращающимся междоусобицам", которые "ослабляли обороноспособность Черкесии, тяжело отражались на положении местного населения".

Во введении (с. 6) рассказывается о роли Византии в распространении христианства среди адыгов, но ничего не говорится о миссионерской деятельности Тмутараканского княжества и генуэзских колоний.

Изучение истории адыгов XVI-XVII вв. начинается с рассмотрения их этнической территории. Здесь же (с. 15) приведена карта, позволяющая увидеть пространства, заселенные западными адыгами, а также их соседями (но-

гайцами, абазинами). Однако в самом тексте народы, граничившие в указанный исторический период с черкесами, не упоминаются. Возможно, поэтому авторы учебника используют недостаточно научную формулировку, суть которой сводится к тому, что адыги, хотя и проживали на левобережье р. Кубани, но "считали" правобережье "своим" и "доходили вплоть до р. Дон" (с. 11-12). Между тем, не объясняется как в своих притязаниях на правобережье р. Кубани адыги мирились с проживанием здесь ногайцев.

При характеристике взаимоотношений адыгов с другими народами Кавказа (с. 88) описывается территория проживания как близких соседей (ногайцев, абхазов, карачаевцев), так и этносов, проживавших на значительном удалении от Черкесии (например, народов Дагестана). При этом неожиданно из поля зрения авторов исчезают абазины, которые не только граничили с адыгами, но и очень тесно взаимодействовали с ними. В следующем абзаце хозяйственные связи адыгов иллюстрируются упоминанием о том, что абазины пасли скот на землях бесленеевцев. Учитывая, что ранее абазины ни разу не упоминались, у школьников резонно может возникнуть вопрос: что это за народ и где он проживал?

Экстравагантным представляется мнение, неподкрепленное источниками, о том, что жестокость Ивана Грозного могла стать одним из факторов прекращения дружественных отношений адыгов с Русским государством в XVI в. (с. 70).

Похвально, что в учебнике воспеваются культурное достояние адыгского народа. Это позволяет привить учащимся любовь к родному краю. Однако вряд ли при этом следует говорить об уникальности достижений адыгейцев, принижая тем самым роль других северокавказских народов в духовном развитии региона. Приведем два примера подобного рода. Рассказывая о нартском эпосе, авторы недвусмысленно проводят мысль о главенствующем значении в нем адыгского компонента, хотя в научной литературе признается, что создание ядра этого памятника устного народного творчества принадлежит, наряду с адыгами, абхазам и осетинам. Не менее безапелляционно, по нашему мнению, в учебнике заявляется о том, что золотошвейное искусство адыгов было самым лучшим на Северном Кавказе.

Очевидно, что необходимо внести определенную ясность в терминологический аппарат, используемый в учебнике. Так, этнолокальные подразделения адыгского народа (шапсуги, натухайцы, бжедуги и т.д.) именуются то племенами, то племенными союзами, то, наконец, народностями (с. 13). Топоним Черкесия впервые упоминается на с. 9, хотя его истолкование авторы дают заметно позже (на с. 11). Также ошибочно использовать понятие "Адыгея" применительно к истории средневековья (с. 7), периоду, когда данный топоним еще не употреблялся. Не совсем ясно, какой смысл вкладывается авторами учебника в характеристику переложной системы адыгов, данной на 16 с.: "кре-

стьяне не возделывали одну и ту же культуру два раза подряд, а переходили с места на место".

По методическому обеспечению учебника можно высказать пожелание каким-либо образом выделять значимые даты, ключевые понятия и т.д. Следует также указать на недочет по организации работы с документами. На с. 12 и 98 авторы предлагают найти на карте упоминаемые в источниках географические объекты. Какую карту имеют в виду создатели учебника, не указывается. Мало того, в учебнике вовсе нет карт, где обозначены искомые пункты. Если школьникам для выполнения данного задания требуется поработать с атласом или другим пособием, это следовало бы оговорить в самой постановке вопроса.

Несмотря на высказанные замечания и пожелания, учебник С.Ю.Булгакова и З.Х.Каракаева является очень важным, действенным опытом приобщения школьников к истории родного края. В рамках современного процесса регионализации исторической науки издание подобной учебной литературы имеет неоценимое значение в деле воспитания у подрастающего поколения чувства патриотизма, гражданственности, уважения к традициям национальной культуры. Думается, что этот учебник окажется востребованным и полезным в школьной практике учителей Республики Адыгея.

Ю.В.Приймак

К ОБСУЖДЕНИЮ "ИСТОРИИ АДЫГЕЙ XVI-XVII В."

Учебник для 7 класса "История Адыгей XVI-XVII в." представляет собой оригинальное издание, в котором объективное научное содержание материала сочетается с компактностью и доступностью его изложения. Подобный подход значительно расширяет читательскую направленность этой подлинно научно-просветительской работы, адресованной как учащимся, так и широкой аудитории, интересующейся историей Кавказа и всего юга России.

Среди многих безусловных достоинств учебника, следует отметить то обстоятельство, что авторы не только акцентируют внимание читателей на традиционных и разносторонне изученных в отечественной историографии кавказоведческих проблемах, но и дают собственные трактовки новым подходам в оценке конкретных исторических событий.

Во-первых, проблемный подход при рассмотрении учебного материала сочетается с хронологически последовательным изложением исторических процессов и событий.

Во-вторых, большое внимание уделено персоналиям конкретных исторических личностей, а понятие Черкесии как страны, цитируемое по источникам XVI-XVII вв., с редкой для современных адыгейских историков объективностью, не отождествляется с государством.

В третьих, авторами не замалчивается факт длительного присутствия Османской империи на Северо-Западном Кавказе, которое сопровождалось вовлечением черкесских племен в орбиту военно-административной, хозяйственной и конфессиональной политики Порты.

В четвертых, акцентируя внимание на вовлеченности западных адыгов в систему Османской империи, оба автора подчеркивают своеобразие крымско-черкесских взаимоотношений, характеризующихся как вассально-союзнические.

Вместе с тем, в изложении материала учебника вполне уместно было бы подчеркнуть, что социально-политическая и этническая история черкесских племен до XVII в. не обособляется от общеадыгского массива, вплоть до разделения адыгов на западных (черкесов) и восточных (кабардинцев). Определенного уточнения требуют и хронологические рамки учебного пособия, с обоснованием мотива почему разделы работы посвящены историческим процессам XVI-XVII вв. Следует признать также определенную сложность ряда контрольных вопросов для учащихся средних учебных заведений, особенно в части работы с картами.

В конечном итоге, данное учебное издание заслуживает положительной оценки, как с точки зрения своей актуальности и качества излагаемого материала, так и в части высокого уровня полиграфии.

К.В.Скиба

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГОРСКИХ НАБЕГАХ

Во-первых, следует сказать о том, что любой школьный учебник, и этот в частности, — это, прежде всего, исполнение социального заказа, отображение национальной политики руководства данного региона. С этой стороны учебник производит благоприятное впечатление (особенно его разделы о взаимоотношениях с Россией в эпоху Ивана Грозного).

С методической точки зрения радует четкость, стройность и понятность изложения, что особенно важно для школьников среднего звена обучения, отдельно следует отметить цитаты из исторических источников, интересные и достаточно достоверные иллюстрации, археологические и этнографические данные, многочисленные вопросы для повторения и лучшего усвоения материала к каждому разделу.

Но меня, занимающегося проблемами "Кавказской войны" на Северо-Западном Кавказе, интересовали, прежде всего, разделы, связанные с войной и военным укладом в жизни адыгов. Как известно, большинство современных историков-кавказоведов разделяет мнение о том, что одной из главных причин (но далеко не единственной) войны России с кавказскими горцами была т.н. "набеговая система". В истории адыгов, именно со средних веков, начиная с цитируемых в учебнике Д.Интериано и других авторов, впервые делаются за-

метки о таком явлении как "черкесское наездничество", об обычае знатных людей совершать "наезды" (набеги).

В данной работе, в разделе "Социальные отношения и политическое развитие" есть небольшие упоминания о том, что "...основным занятием князя были набеги на соседей... основной источник доходов князя и его дружины", "...занятие земледелием считалось у уорков неприличным и даже позорным...они проводили время в набегах, войнах, грабежах, охоте на зверей, совершенствуя свое мастерство воина" (с. 33-35). Здесь же приведены два текста Ж.Б.Тавернье о месте набегов в жизни адыгских дворян, о том; что знать "крадет друг у друга все, что может". В разделе "Духовная и материальная культура" есть сведения о черкесском оружии, в разделе – "Обычаи и быт" имеется параграф о военном быте адыгов. Но там нет упоминания о том, что захват добычи в набегах было главной школой войны для мужчин, начиная с раннего детства, участие в "наезде" хоть раз в жизни требовалось от каждого, общественное сознание адыгов оправдывало набеги; считало их обыденным явлением и обосновывало их необходимость.

Таким образом, на мой взгляд, вопрос о присутствии и месте в жизни черкесов обычая наездничества в работе освещается косвенно и недостаточно. Конечно, на это есть причины, одна из них – данная тема "неудобна" для популяризации среди современных потомков древних адыгов, особенно среди детей. Но и умалчивать о ней, вуалировать ее нельзя, ибо это деформирует всю картину в целом.

А.А.Цыбульникова

"ИСТОРИЯ АДЫГЕЙ" В 8 КЛАССЕ

В условиях достаточно острой этнополитической ситуации на Северном Кавказе привитие детям правильного понимания истории своего малого народа, входящего в состав единого государства – России, приобретает особую актуальность. Знание его прошлого помогает разумно ориентироваться в настоящем, поэтому учебник по истории Адыгей должен быть строго объективен в оценках и выводах.

Учитывая неоднозначность такого явления, как "Кавказская война", авторы учебника "История Адыгей (XVIII–60-е годы XIX в.)" А.Ю.Чирг и Р.Х.Емтыль, попытались максимально развести понятия "Россия" и "царское самодержавие" применительно к описываемому периоду, многократно подчеркивая, что адыги выступали "против агрессии со стороны российского царизма, между простыми русскими и адыгскими людьми не было взаимной ненависти" (с.28, 76). Уже в самом введении задается положительный тон в оценке российско-черкесских взаимоотношений не только в период "Кавказской войны", но и на всем протяжении совместного исторического развития. Авторы подчерки-

вают, что в настоящее время на территории Адыгеи "дружной семьей живут теперь много народов: адыгейцы, кабардинцы, русские, татары, армяне, греки, украинцы и другие" (с. 3). Справедливо отмечается, что даже в периоды военно-политических обострений между русскими и адыгами "торговля, куначество и иные дружественные связи не прекращались" (с.28).

Авторы попытались максимально объективно подойти и к оценке международных политических причин "Кавказской войны", справедливо отмечая, что Черкесия "стала в начале XIX в. "яблоком раздора" между Россией и Турцией" (с. 64); рассматривается также и негативное влияние политики Англии и Франции. Но раскрывая причины политических устремлений России, А.Ю.Чирг и Р.Х.Емтыль главный упор делают на "своекорыстие политики царизма" (с. 62), отстаивавшего в первую очередь интересы "крепостников-помещиков, желавших расширения сферы феодальной эксплуатации, захвата новых земель" (с. 71). Считать данную причину основной было бы не корректно в свете тех фактов, что на новые рубежи правительством переселялось в первую очередь казачество и крестьянство. Помещичье землевладение в массе своей складывается на Кубани уже после окончания "Кавказской войны", причем больше в результате социального расслоения казачества, чем в результате жалования земель крупным российским помещикам. Не говоря уже о том, что крупные земельные наделы зачастую отдавались черкесским княжеским фамилиям, прочно перешедшим под покровительство России.

Вполне понятно, что внешняя политика России складывалась из целого комплекса причин (основные из них перечисляются на страницах учебника) – национальная безопасность, внутренняя социальная напряженность, торговля, сырьевые ресурсы и т.д. (с.71-72), но основной из них была борьба за выход к Черному морю. Именно эта причина и включает в себе и безопасность рубежей, и развитие торговли, и усиление политических позиций в мире. С этой точки зрения становится и более понятной фатальность "борьбы за независимость" кавказских народов в описываемый период. Не была бы Российская империя достаточно развитой, чтобы противостоять устремлениям Турции, Англии и Франции, судьба Кавказа сложилась бы с точностью до наоборот, а возможно и еще в худшем варианте. Историческая ситуация в тот период времени объективно была такой, что менее развитые социально-экономически народы Кавказа не могли реально противостоять опередившим их на несколько веков странам. Поэтому как ни хотелось бы, чтобы у черкесских племен был шанс отстоять свою независимость в "Кавказскую войну", реально это было просто невозможно.

Изучая прошлое с таких позиций, школьники учились бы понимать, что не все в истории зависит от желания людей. Есть объективные географические, социальные, экономические, культурные причины, которые делают многие события безысходными. Но при этом каждый этап исторического развития открывает свои новые возможности и варианты развития.

Авторами учебника многократно подчеркивается, что адыги в описываемый период были НЕЗАВИСИМЫ, боролись за НЕЗАВИСИМОСТЬ, пытались провести ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ общества (с. 46), но при этом не уточняется какой характер носила эта независимость и демократичность в тот исторический период. В условиях отсутствия сильной централизованной власти, которая могла бы урегулировать межплеменные разногласия и поддерживать мир, между черкесскими племенами велась постоянная "домашняя" война. Например, по свидетельству С.Броневского, у черкесов "позволено обычаем взаимные набеги... делать..., захватывая людей и скотину"¹. В этноконфликтологии к настоящему моменту сформировалось мнение, что глубинные причины этнических столкновений на Северном Кавказе заключаются в исключительно противоречивой этнической структуре региона, сочетающей этносы совершенно различных культурно-хозяйственных типов (равнинные и горные, кочевые и оседлые и др.)².

В свете такого понимания ситуации становится абсолютно логичным, что не только внешние враги способствовали появлению "военных черт" (с. 100), "храбрости и воинственности" (с. 133) в жизни адыгов. Само понятие "джигит" подразумевало в первую очередь умение так ловко захватить добычу, чтобы остаться не пойманным, а значит безнаказанным. С.Броневский отмечал, что "похищать людей украдкой в мирное время у своих соседей и даже у знакомых почитается за молодечество для горского наездника, лишь бы подвиги его остались в непроницаемой тайне". Черкесская девушка лучшим женихом считала того, кто успел уже прославиться в набегах, кто приходил домой с богатой добычей. Наездничество – важная отличительная черта горского менталитета описываемого периода, его "особость". Умалчивать об этом (а, к сожалению, в "Истории Адыгеи" о подобной культурной специфике не упоминается) – значит не просто быть необъективным в анализе и выводах, но, в первую очередь, не уважать национальные особенности собственного народа.

Замалчивание факта наездничества у черкесских племен привело авторов учебника к нарушению еще одной логической цепочки – наличия пленопродавства в горской среде. О том, что горцы торговали пленниками (не обязательно русскими, большей частью это были черкесы) сообщал практически каждый современник "Кавказской войны". Упоминаемый в учебнике русский офицер Ф.Торнау в своих мемуарах не только рассказывает, как он сам был в плену у абадзеха, который пытался получить за него выкуп, но описывает, как его кунак Карамурзин продавал туркам девушку-черкешенку³. Он подметил, что черкесы "не продавали своих дочерей, а продавали туркам только рабынь или пленниц", притом "черкешенки почти всегда первенствовали в гаремах богатых турок".

С.Броневский приводит даже иерархию ценности пленников на турецких рынках по нациям; "черкес, абхаз, мингрел, грузин, русский, поляк, венгр, немец и пр.". По адату шапсугов и натухайцев, "кто во время боя первый овладеет пленником или чужестранцем, не имеющим в этой земле кунаков, тот и счита-

ется полноправным его владельцем⁴. Таким образом, наездничество и, как одно из его следствий, пленопродавство являлись важным хозяйственным механизмом в жизни адыгов, основой их менталитета и культуры как таковой. Отрицать это и утверждать, что черкесы в описываемый период сплошь жили "мирной трудовой жизнью" (с. 112), т.е. мирным земледельческим и животноводческим трудом, значит не просто быть исторически не объективным, но лишать свой народ его национально-исторической специфики.

Учет вышеуказанных этнокультурных особенностей позволяет глубже понять (и объяснить школьникам) всю сложность и неоднозначность российско-горских взаимоотношений в описываемый период. Именно наличием наездничества в черкесской среде объясняются факты набегов на казачьи станицы буквально с момента их основания на Черноморской и Кубанской кордонных линиях. Достаточно обратиться только к одному фонду 249 Государственного Архива Краснодарского края, чтобы увидеть сплошной перечень рапортов о нападениях черкесов на станицы, начиная с 1792 года. Причем, судя по захваченному скоту и лошадям, а также женщинам и детям, главной целью нападавших были далеко не военные достижения, а банальный грабеж, что вполне объяснимо с точки зрения отсутствия политических устремлений адыгов в первые десятилетия присутствия казаков на Кубани, а так же с точки зрения наличия наездничества в горской среде.

При этом столкновения казаков с адыгами не мешали складыванию торговых и куначеских взаимоотношений, что неоднократно подчеркивают и авторы "Истории Адыгеи". Жаль только, что на страницах учебника нет ни одного живого примера русско-черкесского куначества. Например, как одно из воспоминаний кубанской казачки о событиях тех лет: "А чтобы ненависти, так у нас ее к горцам никакой не было... У всякого казака из них кунаки были... Что правда, то правда, воровали, обижали они нас частенько, да ведь и наши не давали им спуска... Сойдутся на сотовку, бывало, ровно друзья какие; твоя кунак, моя кунак – говорят право..."⁵ Также жаль, что в учебнике не упоминается о детях-адыгах, которые усыновлялись казаками. А ведь это было достаточно распространенным явлением. Например, по словам одной из жительниц хутора Карского Ульяны Талановской, казачка ст. Ильской Секлетей Моисеевна Кийко вышла замуж за выросшего в этой станице черкеса Ивана Кучму (по воспитателю Никифору Кучме). У них родилось семеро детей. В этой же станице у казака Дубовина воспитывалась девочка-черкешенка, которая впоследствии вышла замуж за Василия Семиниенко. По-русски ее называли Марией⁶. О мальчике Егоре "из военнопленных туземцев", взятом на воспитание казачкою станицы Чамлыкской Дарьей Поляковой, сообщают "Кубанские войсковые ведомости"⁷.

У школьника после изучения курса "История Адыгеи" должно сформироваться четкое понимание того, что, как любая война, события первой половины XIX века полны трагичных и кровавых страниц. Но эти явления были исторически неизбежны, потому что, оказавшись "яблоком раздора" между мировыми

державами, Кавказ неминуемо был бы завоеван одной из них, так как, будучи "лакомым кусочком", не мог при этом противостоять опередившим его на столетия государствам. И если судить по паразитарной колониальной политике Англии на захваченных ею территориях, если судить по бедственному положению горцев, эмигрировавших в Турцию, то Россия оказалась далеко не самой худшей альтернативой в истории Кавказа. Это, конечно, не оправдывает политических просчетов царского правительства и личных трагедий воюющих сторон. Но в отличие от тех черкесов, которые под влиянием "мухаджирства" ушли в Турцию, претерпели там множество гонений и в итоге ассимилировались, во многом растворились в чужой среде, потеряв и язык и культуру, адыги, проживающие на территории России имеют свою республику, свой язык и национальное самосознание. Поэтому, говоря о трагичности и несправедливости "Кавказской войны" и о "колониальной" (!) политике царского самодержавия, надо вместе с учащимися провести параллель с современным положением адыгов, которые в итоге оказались в составе России на равных правах с остальными народами нашей страны.

¹ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – Нальчик, 1999. (Репр. воспр.: Москва, 1823.) – С.52.

² Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. – Ставрополь, 2001.

³ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. – М., 2000. – С. 179-180.

⁴ Люлье Л.Я. Черкесия. – Северо-Кавказский филиал традиционной культуры МЦТК "Возрождение", 1990. – С.45.

⁵ Матвеев О.В. Враги, союзники, соседи... – С.60.

⁶ Харченко А., Харченко В. Между Илем и Шебшем... – С. 20-21.

⁷ Кубанские войсковые ведомости. – 1865. – № 47. – 27 ноября. – С.3.

Д.В.Жилыев

УДАЧИ И ПРОСЧЕТЫ "ИСТОРИИ АДЫГЕЙ (XVIII – 60-х гг. XIX в.)"

Безусловно, история малой родины – предмет, без которого невозможно представить современную школу. В этой связи, выпущенные в Адыгейском республиканском книжном издательстве учебники по истории Адыгеи для 5-9 классов, хронологически охватывающие период с древнейших времен по настоящее время, достойны внимания учащихся школ и учителей. Неоспоримо также и то, что формирование у подрастающего поколения разностороннего и объективного взгляда на историческое прошлое своей земли – задача, обязывающая широкий круг специалистов активно подключаться к работе над подобными изданиями.

Представляемый учебник – это адаптированная для школьников монография, выполненная в концептуальном русле предшествующих работ

А.Ю.Чирга (см., например: Гибель Черкессии / Под ред. М.А.Керашева и А.Ю.Чирга. – Краснодар, 1994; Чирг А.Ю., Денисова Н.Н., Хлынина Т.П. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития. – Майкоп, 2002; Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.). – Майкоп, 2002).

Методическая база учебника выполнена на достаточно высоком уровне. В книге имеются необходимые иллюстрации, выдержки из работ других историков, мемуаров и объёмное приложение, содержащее понятийный словарь, список дополнительной литературы, хронологическую таблицу, указатель имен и прекрасно оформленные исторические карты.

Оценивая содержательную часть книги, отметим, что она главным образом раскрывает перед читателем страницы истории адыгских народов конца XVIII – 60-х гг. XIX в. Сравнительно небольшое внимание, уделяемое истории адыгов XVIII в., заметно сужает хронологические рамки учебника по сравнению с обозначенными в заглавии. В параграфах, посвященных общественно-политическому развитию горских народов, а также их экономическому и социальному укладам, авторы обнаружили себя приверженцами "традиционной", национальной школы историков-кавказоведов. Из этого проистекает стремление показать абсолютно неочевидный опыт государственности у адыгов и завысить уровень их формационного развития.

Большое и вполне заслуженное внимание авторы уделяют событиям так называемой Кавказской войны. Этому судьбоносному времени в истории адыгов посвящены частично 3 и 4 главы. Хронология "Кавказской войны" к сожалению не определена (хотя, судя по косвенным данным, это 1817-1864 гг.), зато определены рамки борьбы адыгов за независимость – 30-60-е гг. XIX в. Очевидно и безусловно позитивно стремление авторов учебника свести к минимуму употребление термина "Кавказская война", и это есть результат той дискуссии, которая развернулась в современной историографии по поводу правомерности его употребления. Однако нельзя не отметить, что в целом "национально-освободительная борьба" предстаёт перед читателем в двухмерном виде: царская Россия, Османская империя, страны Запада решали свои геополитические задачи на Кавказе, не считаясь с интересами горцев, а последние в свою очередь "храбро сражались с превосходящими силами огромной Российской империи" (с. 86). В результате этого продолжительного противостояния и натиска России происходит переселение 1 млн. 400 тыс. (!?) горцев в единоверную Турцию.

Особое место занимает параграф 32, который знакомит учащихся с культурой и бытом русского и украинского населения Северо-Западного Кавказа, а также параграфы 6 и 8, раскрывающие позитивную роль русско-адыгских торговых связей. К сожалению, это небольшое, косвенное внимание к народам-

соседям, проживавшим в крае, формирует совершенно однозначный вывод – авторы писали в большей мере историю адыгов, а не историю Адыгеи.

К.В.Скиба

ЕЩЕ РАЗ О "КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ"

Данный учебник освещает важные 160 лет в истории адыгов. В силу своей специализации, я подробно останавлиюсь на этой, трагической для большинства адыгов, странице истории Кубани и Адыгеи XVIII и XIX веков.

Авторы отдали должное наследию советской кавказоведческой науки – на первой странице они упоминают "экспансионистско-колониальную политику царского самодержавия на Северо-Западном Кавказе" на рубеже XVIII-XIX веков. Но в то же время следующий тезис звучит более современно – "...вместе с тем, не только к военным действиям сводились отношения адыгов с соседними народами... важное значение имели торговые (российско-черкесской торговле посвящены параграфы 6 и 8) и культурные связи". Естественно, что здесь идет речь в основном о России. На мой взгляд, соединение этих двух точек зрения характеризует все содержание учебника.

Во-первых, я считаю не совсем правильным мнение авторов о том, что "Кавказская война" на Северо-Западном Кавказе шла в 1830-1864 гг. События конца 1790-х–1829 гг. имеют право тоже называться "Кавказской войной". Необходимое уточнение – "малой, кордонной, партизанской, набеговой и т.д.", но все-таки "Кавказской войной". Игнорирование авторами этого, в основном оборонительного со стороны России периода, вероятно связано с тем, что авторы не признают концепцию М.М.Блиева. Ее основная мысль о главных причинах войны на Кавказе – это столкновение двух сил – набеговой системы горцев (авторам должен быть известен термин "черкесское наездничество") со стремлением России обезопасить свои предкавказские и закавказские владения, присоединив к себе весь Кавказ. На мой взгляд, уважаемые А.Ю.Чирг и Р.Х.Емтыль имеют полное право на свою точку зрения, я не собираюсь убеждать их в обратном. Но ради исторической справедливости следовало упомянуть о многочисленных набегах черкесских благородных наездников, разбойников-абреков и молодых джигитов на Кубанскую и Черноморскую Линии на рубеже XVIII и XIX веков, их экономической (работорговля, "пленопродавство" приносило черкесам огромные барыши), нравственной ("хищничество" у адыгов не считалось преступлением, а признавалось за ловкость, удалство, молодечество) и других причинах.

Совершенно справедливо мнение авторов, что "активизация действий царских войск" началась при Ермолове (с. 66-67). Но неправильно утверждать

следующее: на несправедливые и ничем необоснованные карательные походы царских войск (упоминаются только действия генерала Власова в Черномории) "...адыги отвечали героическим сопротивлением и, в свою очередь, совершали ответные нападения на станицы" (с. 67). Есть многочисленные свидетельства того, что "репрессивалы" ("возмездия за уворованное") (термин той эпохи, который не имеет ничего общего с политическими "репрессиями") за Кубань совершались и в ответ на целые серии горских набегов, когда "чаша терпения переполнялась до краев". Кстати, в горском обществе, у "репрессивала" существовал синоним – "баранта" ("добыча") – скот, отогнанный в отместку за такой же поступок.

Один из главных постулатов учебника гласит, что все "аристократические и демократические" адыгские племена не признали итогов османо-русской войны 1828-1829 гг. По Адрианопольскому миру между Россией и Турцией территория проживания адыгов перешла в сферу влияния Российской империи. Договор не имел юридической силы, султан не имел права передавать адыгов российскому императору", т.к. турки владели только крепостями на побережье. "Адыги были независимым народом" (с.49) и начали с 1830 г. против России "национально-освободительную борьбу".

Авторы учебника отождествляют термин "Кавказская война" именно с этим процессом и считают ее хронологическими рамками на Северо-Западном Кавказе 1830-1864 гг. "Шапсуги, абадзехи и натухайцы (только демократические племена!) заключили в начале 1830-х годов военно-политический союз для совместной борьбы с нападшими на них царскими войсками" (с. 49).

Считаю необходимым опять уточнить этот вопрос. Еще в дореволюционной историографии было зафиксировано, что в 1826-1827 гг. черкесские "аристократы" признали верховную власть султана, "принесли присягу, дали аманатов, приняли наместников-каймакамов, обязались давать анапскому паше 1/10 урожая" и т.д. В 1828-1829 гг., во время боевых действий и после них, аристократические племена "подписали присяжные листы" на верность России. Если раньше эти присяги "держались" очень недолго (один из примеров – с 1811 по 1813 г.), то даже в конце 1830 – начале 1840-х годов, в российских документах, продолжалось писаться, что "аристократы" "дали окончательную покорность в 1828-1830 гг.". Так реализовалась категория пророссийски настроенной части закубанских адыгов – т.н. "мирных черкесов". Пример – самый знаменитый в среде аристократических племен "наездник, последний представитель рыцарского поколения черкес" князь Джембулат Айтеко Болотоков, в ноябре 1830 г. "дал присягу на верность" и хранил ее до самой смерти в 1838 г. На с. 41-42 учебника говорится, что "после заключения Адрианопольского договора" "аристократы" признали "свою политическую зависимость от России", но "неоднократно порывали подданические отношения и заключали союзы с абадзехами,

шапсугами и натухайцами" против нее. Авторы не посчитали нужным заметить, что вхождение "аристократов" в эти союзы сопровождалось угрозами насилия и разорения от "демократов" и было вынужденной мерой с их стороны. Очень часто Мухаммед-Эмин подчинял себе "аристократов" военной силой. Вывод: большая часть черкесских "аристократов", в начале 1830-х годов, решила жить в союзе, мире и дружбе с Россией. "Кавказскую войну" после этой даты вели, в основном, "демократы". Классовый подход? Но и его никто не упразднял!

Н.Н.Великая

"ИСТОРИЯ АДЫГЕЙ" ДЛЯ 9 КЛАССА

Рассматриваемое пособие охватывает события с 60-х гг. XIX в. до начала 2002 г. Оно написано группой авторитетных исследователей и содержит необходимый для понимания местной истории материал. Хотя книга предназначена для девятиклассников, однако она вполне может быть использована студентами среднеспециальных и высших учебных заведений. Пособие написано в том же ключе, что и "общероссийские" учебники, это значительно облегчает возможность прямого соотнесения российских и региональных исторических процессов.

Несомненным достоинством представленной работы является не только огромный фактический материал, но и достаточно взвешенная его подача. Впервые, авторам действительно удалось создать историю Адыгеи, а не только адыгейского народа. В учебнике можно найти сведения практически обо всех социальных и этнических группах республики. Несомненно, такой подход будет способствовать укреплению приятных отношений народов Адыгеи. Во-вторых, авторы избежали увлечений новомодными или крайне тенденциозными историческими построениями, подтвердив тем самым свою приверженность принципам объективности и историзма. Кроме того, все события местной жизни рассматриваются в контексте общекубанской и российской истории. Большой удачей следует признать яркий, эмоциональный раздел, посвященный Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Он никого не может оставить равнодушным и, несомненно, будет способствовать воспитанию патриотических чувств учащихся.

Представленное учебное пособие имеет и многие другие положительные стороны. Параграфы завершаются выдержками из подлинных исторических документов, что позволяет учащимся самостоятельно их анализировать и делать выводы. Учебник прекрасно издан: на офсетной бумаге, в твердом переплете, с множеством интересных иллюстраций.

Однако не удалось избежать досадных опечаток в датах (с. 278), не все параграфы заканчиваются выводами (ср.: с. 19 и с. 169). Социально-экономические процессы, роль РСДРП в событиях начала XX в., классовый подход доминируют (что во многом определяется и общим состоянием исторической науки). Явно недостаточно сведений о быте, традициях, культуре народов, взаимовлияниях в этих сферах, "личной" истории. И последнее, из разряда пожеланий. На наш взгляд, учебное пособие получилось бы более "живым" и интересным, если бы в авторский коллектив вошли учителя, преподающие историю в 9 классах. Их советы позволили бы сделать стиль менее академичным, "разгрузить" учебное пособие, убрав многочисленные цифры и общие фразы.

В целом же работа, проделанная авторами пособия, заслуживает высокой оценки.

С.Н.Ктиторов

ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ САМОГО СЛОЖНОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ

В комплекте школьной литературы по истории Адыгеи учебное пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений посвящено, пожалуй, самому сложному, яркому и противоречивому периоду в жизни нашего Отечества: в нем рассказывается о событиях с 60-х гг. XIX в. до начала XXI в. Этот исторический этап связан с развитием Адыгеи в составе Российской империи, Советского государства и Российской Федерации, когда проживающие здесь народы в полной мере разделили все радости и успехи, лишения и невзгоды в судьбе страны. Последнее столетие в истории России является беспримерным по величию и героизму, эпохальным свершениям и победам и, вместе с тем, небывалым по трагизму и потерям, выпавшим на долю нашего великого многонационального народа.

На XX век пришлось три революции, невиданный в мировой истории эксперимент по строительству социалистического общества и контрреволюционный откат к "дикому" капитализму, по стране огненным смерчем прокатились две мировые и кровавая гражданская война, это время бурного расцвета культуры и образования, но также годы гонений на вековые устои религии и национальных традиций. Каждое из этих явлений таит в себе немало дискуссионных проблем, вокруг них не утихают споры историков. Очень важно, что при изложении событий столь противоречивого периода авторский коллектив пособия по истории Адыгеи (К.Г.Ачмиз, В.Н.Мальцев, Н.Ш.Чеучев, Ф.Х.Шебзухова) придерживался трезвого, взвешенного и в целом объективного подхода.

Заслуживает одобрения твердая принципиальная позиция авторов пособия, выраженная в предисловии, о том, что события рассматриваемого периода "это не только история собственно адыгов, но и всех народов, проживающих в Адыгее". И действительно, в тексте повествуется о всем многонациональном населении республики, как органичной части Кубани и России. В тесной связи с обозначенной позицией ведущим мотивом в пособии звучит идея о неразрывном единстве Адыгеи и России, о том, что республика – это "неотъемлемая часть" всего нашего многонационального Отечества.

При изучении прошлого любого региона страны иной подход просто невозможен, так как исключительное внимание к жизни только одного народа, его возвеличивание в ущерб другим, лозунги о самодостаточности и особом пути в отрыве от России, способны привести лишь к росту национального эгоизма, ксенофобии, сепаратизму и, как следствие, – к межэтнической напряженности, кровавым столкновениям и распаду государства, что несет беды и лишения всем группам и слоям населения. К сожалению, подобные идеи нередко встречаются в учебниках по истории национальных республик. И тем важнее убежденность авторов рассматриваемого учебного пособия в том, что благополучное развитие всех народов Адыгеи возможно лишь в составе Российского государства.

Одной из сильных сторон пособия является также здравая взвешенная оценка советского периода истории со всеми его несомненными достижениями и победами, а также неизбежными ошибками и трагедиями. В предисловии провозглашается, что изучаемый материал "должен воспитывать у обучающихся патриотизм, национальное самосознание, гражданственность, бережное и уважительное отношение к историческому наследию многонациональной России, в том числе Адыгеи и Кубани". Я думаю, что авторам в целом удалось достичь поставленной ими благородной цели, в чем убеждает содержание пособия.

Как и в любом большом историческом исследовании, в данном пособии есть спорные моменты, противоречия и недочеты, на которые, при общей положительной оценке работы, все же стоит обратить внимание. В силу специфики личных профессиональных интересов я остановлюсь на рассмотрении досоветского раздела. Написанный весьма добротнo и на высоком научном уровне, он, тем не менее, требует некоторых уточнений. Фраза на с.8 о том, что "до 1868 г. в Кубанской области имели право проживания только лица казачьего сословия и отставные солдаты" некорректна. Создается превратное впечатление, что остальные категории жителей в области пребывали незаконно. Это суждение лишь отчасти верно по отношению к иногородним, проживавшим на войсковых землях. Остальные же группы населения (горцы, мещане и чиновники городов Ейск, Темрюк, Анапа, Новороссийск, иностранные колонисты и др.) жили на территории области на вполне законных основаниях.

На этой же с.8 в числе причин переселения адыгов в Турцию названы такие взаимоисключающие факторы, как, с одной стороны, "проникновение в аулы элементов капитализма", а с другой, – "политика властей, длительное время препятствовавших развитию этого процесса". В ряду причин "махаджирства" следовало бы также отметить стремление горских феодалов сохранить свои привилегии перед лицом надвигающейся отмены крепостного права, а также активную антироссийскую пропаганду турецких, английских и французских агентов и эмиссаров.

В параграфе, посвященном земельным отношениям, обращает на себя внимание противоречивое толкование целей и характера земельной реформы. Так, на с.15 утверждается, что в 1860-е гг. "правительство отказалось от поддержки сословного землевладения и перешло к поощрению общинного", однако уже на следующей странице делается противоположный вывод о том, что "земельная реформа предпринималась в интересах царской администрации и имущих сословий". Похвально, что авторы вводят в ткань повествования различные исторические термины и понятия, однако не все из них объясняются, что может затруднить для школьников усвоение материала. Таковы, например, "налог с дыма" (с.16), "зеят" (с.64), "чебак" (с.87) и др.

В пособии представлен яркий и интересный очерк развития г. Майкопа в конце XIX – начале XX в. Материал о крупнейшем экономическом и культурном центре Адыгеи снабжен редкими иллюстрациями и информативными статистическими данными, что подчеркивает добротный научный уровень исследования. Впрочем, в этом разделе имеется ряд неточностей, которые легко устранимы при проверке показателей Майкопа и сопоставлении их с другими центрами Кубани. Так, на с.26 сказано, что к началу XX в. "центром развития промышленности в закубанских районах области стал Майкоп". Статистика того времени не позволяет сделать такой вывод. Если понимать под "закубанскими районами" все левобережные территории области, то в конце XIX – начале XX в. по сумме годового выпуска продукции первое место здесь неизменно и с большим отрывом занимало селение Армавир, на втором месте находилась станция Лабинская и на третьем – г. Майкоп. Так, в 1904 г. сумма производства предприятий с. Армавира составила 3,1 млн. руб., ст. Лабинской – 2,2 млн. руб. и г. Майкопа – 579 тыс. руб. (Города России в 1904 году. – СПб., 1906. Пар.7. С.276).

На с.27 вызывают сомнение данные о том, что в результате концентрации производства и разорения владельцев в 1913 г. в Майкопе остался всего лишь один кирпичный завод, в то время как в 1912 г. их насчитывалось 12. Сведения о единственном заводе, видимо, взяты из отчета начальника Кубанской области за 1913 г. Это источник официальный и достаточно солидный, но в нем нередко встречаются ошибки и опечатки. В Кубанском календаре на 1914 год, инфор-

мация для которого собиралась в 1913 г., названо 9 майкопских кирпичных заводов. В объемном справочнике М.С.Шапсовича "Весь Кавказ", изданном в Баку в 1914 г., помещен список 20 кирпичных предприятий г. Майкопа. Материалы этого сборника также относятся к 1913 г., что позволяет достаточно уверенно говорить, что в данном году в Майкопе действовало, по крайней мере, несколько кирпичных заводов.

Авторы пособия сообщают (с.29), что в 1913 г. в Майкопском отделе насчитывалось 801 предприятие с годовым объемом производства свыше 2 млн. руб., на основе чего делается неверный вывод, что по этому показателю впереди были только г. Екатеринодар и Кавказский отдел. По данным официального отчета начальника Кубанской области за 1913 г., по количеству предприятий Майкопский отдел находился на 5-м месте после Кавказского, Таманского, Лабинского и Ейского отделов. По объему годового промышленного производства в рублях в 1913 г. Майкопский отдел (2045848 руб.) уступал не только г. Екатеринодару (15,8 млн. руб.) и Кавказскому отделу (2952872 руб.), но также Лабинскому отделу, сумма производства которого составляла 13,7 млн. руб., благодаря располагавшемуся здесь селу Армавиру.

К сожалению, в пособии нередко встречаются искаженные формы имен майкопских купцов и промышленников: братья Чумаковы (с.33), правильно – бр. Чумаловы; братья Бочаруковы (с.33), правильно – бр. Богарсуковы; Г.Д.Кшридис (с.52), правильно – Г.Д.Итридис и т.д. На с.34 говорится о том, что в 1911 г. в Майкопе было открыто отделение Азовско-Донского земельного банка. Видимо, имеется в виду отделение Азовско-Донского коммерческого банка, поскольку земельного банка с таким названием тогда не существовало (в те годы был известен Донской земельный банк).

По меньшей мере, недоумение вызывает фраза на с.65 о том, что "В конце XIX – начале XX вв. уездный город Майкоп занимал видное место в системе просвещения не только на Кавказе, но и всей России". В подтверждение этого тезиса приводится список майкопских училищ за 1895 г., в котором перечислено 17 начальных школ и ни одного среднего учебного заведения. В этой связи вспоминается следующий любопытный факт. В 1914 г. живший тогда в Майкопе известный в будущем советский писатель Евгений Шварц, готовясь к поступлению в Московский университет, вынужден был сдавать экзамен по латыни в Армавирской мужской гимназии, поскольку в его родном городе такой возможности не было (Шварц Е. Живу беспокойно...: Из дневников. – Л., 1990. – С.230).

Прекрасно раскрыты в пособии вопросы, связанные с развитием культуры народов Адыгеи на рубеже XIX – XX веков. Однако здесь можно было бы также упомянуть о деятельности на Кубани легендарного черкесского музыканта-гармониста, уроженца махошевского аула Натырбий Магомета Хагауджа,

имя которого сегодня носит одна из улиц аула Кошехабль, где он трагически погиб во время гражданской войны.

К числу частных уточнений можно отнести еще несколько реплик. На с.32 абазинец Адиль-Гирей Кешев назван адыгским просветителем. На с.33 населенный пункт Царский Дар упомянут как станица, а на с.52 – как село. На с.53 рассказывается, что в 1914 г. Черкесский полк Кавказской туземной конной дивизии формировался из черкесов и карачаевцев Кубанской области и абхазов Сухумского округа. В действительности в это знаменитое подразделение кроме представителей упомянутых народов также записывались кубанские абазины и ногайцы, к тому же на следующей странице пособия в числе отличившихся всадников черкесского полка назван абазинец Магомет-Гирей Лоов. На с.53 помещена фотография генерала Султан-Гирея Клыч, в то время как в расположенном рядом фрагменте текста речь идет о начальнике черкесского полка подполковнике Крым Султан-Гирее. Верхнюю хронологическую границу параграфа "Адыгея между двумя революциями (1907-1916 гг.)" (с.47), следовало бы обозначить 1917-м годом, к тому же в материале параграфа освещено немало событий, относящихся именно к этому году. На с.43-44 приведен текст революционной листовки, после чего школьникам задается вопрос: "Какие из требований рабочих носили экономический или политический характер?", в то время как все требования в документе число экономические.

Я надеюсь, что данные пожелания и уточнения окажутся полезны при подготовке нового издания пособия. Нужда в подобной литературе очень велика. Подрастающее поколение проявляет живой интерес к прошлому родного края и в этом немалая заслуга исследователей-регионоведов из Адыгеи, которым можно только пожелать дальнейших творческих успехов в благородном и крайне важном деле изучения и пропагандирования истории прекрасной и неповторимой земли Кубани как частицы нашего общего Отечества – России.

В.Б.Виноградов

К ИТОГАМ СЕМИНАРА

Итак, обсуждение состоялось. Мнения высказаны, и теперь важно, чтобы они были услышаны.

Вряд ли можно оспорить, что публикуемые отклики на школьные учебники "История Адыгеи" кроме общей положительной оценки (которая, понятно, варьируется внутри всей серии) заостряют внимание на вопросах злободневных и не нашедших еще должного отражения и решения у коллектива майкопских авторов.

Самый острый из них – "адыгоцентризм", никак не согласующийся ни с прошлым, ни (тем более!) с нынешним полиэтничным составом населения Республики Адыгея, а, следовательно, и того контингента учащейся молодежи, которому адресованы эти учебники.

Вторая группа принципиальных упущений связана с теми позициями, которые побуждают вспомнить слова Л.Н.Толстого: "Эпиграф к "Истории" я бы написал: "Ничего не утаю". Мало того, чтобы прямо не лгать, надо стараться не лгать отрицательно – умалчивая".

В немалой степени сказалось на качестве учебников почти очевидная отстраненность их авторов от сегодняшнего состояния научных дискуссий по самым животрепещущим проблемам истории российско-сеveroкавказских, в том числе и русско-адыгских взаимоотношений и взаимодействий (см., например: Дегоев Владимир. Большая игра на Кавказе: история и современность. – М., 2001; "Российскость" в истории Северного Кавказа: Научный сборник. Вып. 7. / Под ред. В.Б.Виноградова. – Армавир, 2002. Сер. Вопросы Северокавказской истории; Матвеев В.А. Исторические особенности утверждения геополитических позиций России на Северном Кавказе (дискуссионные аспекты проблемы и реальности эпохи) / Под ред. В.Б.Виноградова. – Армавир; Ростов-на-Дону, 20002; Черноус В.В. Отечественная историография народно-освободительных движений на Северном Кавказе в 20-50-х годах XIX в.: наука в контексте политического процесса // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2003. – № 1; Матвеев В.А. Концептуальные парадигмы в контексте историографического анализа проблемы геополитического единства России и Северного Кавказа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 3; и др.).

И последнее. Когда лермонтовский Максим Максимович сказал о Казбиче: "Конечно, по-ихнему он был совершенно прав", – то в этих словах прозвучало стремление русского человека первой половины XIX века понять современного ему горца с "его" точки зрения. Великий, славный и многострадальный опыт отечественной истории за последние столетия действительно побуждает ученых и педагогов всех рангов не к монистическим трактовкам, лукавому мифотворчеству и елейному презентизму, но к искреннему взаимопониманию перед лицом тех, кто устремляет свои пытливые глаза на нас, надеясь, что именно мы приблизим их к обладанию истинными знаниями о прошлом и настоящем России – нашей единой многонациональной Родины, неотъемлемой частью которой является и Республика Адыгея, и Краснодарский край.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВЕЛИКАЯ

Наталья Николаевна

ВИНОГРАДОВ

Виталий Борисович

– доктор исторических наук, профессор АГПУ;

– зав. кафедрой РСИД АГПУ, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Чечено-Ингушской АССР, Кубани, академик-руководитель научной Школы Международной академии наук, академик Международной академии информатизации; дважды лауреат медали "Гордость науки Кубани", член Союза журналистов России;

– аспирант АГПУ, лауреат медали "Надежда Кубани";

– докторант АГПУ, кандидат исторических наук, доцент;

– кандидат исторических наук, ст. преподаватель АГПУ;

– учитель истории высшей категории АМСОШ №3, аспирант АГПУ;

– докторант, директор Центра археологических исследований АГПУ, кандидат исторических наук, доцент;

– кандидат исторических наук, ст. преподаватель, помощник проректора по научной работе АГПУ, лауреат медали "Надежда Кубани";

– кандидат исторических наук, доцент АГПУ;

– преподаватель, аспирант АГПУ;

– аспирант АГПУ;

– кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник АРИГИ;

– аспирант АГПИ, лауреат медали "Надежда Кубани".

ЖИЛЯЕВ

Даниил Вячеславович

КТИТОРОВ

Сергей Николаевич

КТИТОРОВА

Ольга Васильевна

НАРОЖНАЯ

Фарида Бариевна

НАРОЖНЫЙ

Евгений Иванович

ПЕЛИХ

Алексей Леонидович

ПРИЙМАК

Юрий Владимирович

СКИБА

Константин Викторович

СОКОВ

Павел Вадимович

ХЛЫНИНА

Татьяна Павловна

ЦЫБУЛЬНИКОВА

Анастасия Александровна

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В.Б.Виноградов</i>	Под знаком регионализации школьного образования.....	3
<i>Т.П.Хлынина</i>	Отрадный факт, порождающий проблемы. Их нужно решать сообща.....	4
<i>Е.И.Нарожный, Ф.Б.Нарожная</i>	Об учебниках по истории Адыгеи для 5 и 6 классов.....	7
<i>А.Л.Пелих</i>	Некоторые размышления над учебником "История Адыгеи" для 6 класса (авторы Ловпаче Н.Г., Панеш А.Д., Чич Б.П.).....	9
<i>П.В.Соков</i>	Учебник для 6 класса.....	10
<i>О.В.Ктиторова</i>	История лицом к детям: об учебнике "История Адыгеи XVI-XVII вв." для 7 класса.....	11
<i>Ю.В.Приймак</i>	К обсуждению "Истории Адыгеи XVI-XVII вв.".....	14
<i>К.В.Скиба</i>	Несколько слов о горских набегах.....	15
<i>А.А.Цыбулькикова</i>	"История Адыгеи" в 8 классе.....	16
<i>Д.В.Жилаев</i>	Удачи и просчеты "Истории Адыгеи XVIII-60-е гг. XIX в.".....	20
<i>К.В.Скиба</i>	Еще раз о "Кавказской войне".....	22
<i>Н.Н.Великая</i>	"История Адыгеи" для 9 класса.....	24
<i>С.Н.Ктиторов</i>	Трезвый взгляд на проблемы самого сложного периода истории.....	25
<i>В.Б.Виноградов</i>	К итогам семинара.....	29
Сведения об авторах.....		31

Подписано в печать 20.10.03 г. Формат бумаги 60х84/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 2,0. Уч. изд. л. 2,25. Заказ № 3508. Тираж 1000.

Государственное унитарное предприятие Краснодарского края "Армави́рское полиграфпредприятие" департамента по делам СМИ, печати, телерадиовещания и СМК Краснодарского края. 352900, РОССИЯ, г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.

Невелика Адыгея. Говорят, что ее за день можно пересечь из конца в конец - от берегов рукотворного Краснодарского водохранилища до высокогорных альпийских лугов, седовласых вершин Западного Кавказа. От широких плодородных равнин, хранящих хлебное тепло, до зеленых, шумных лесов. Наверное, это так и есть, ведь сегодня век машин. И все же вряд ли кто, даже если очень пожелает, сумеет сделать это: уж очень надо быть холодным человеком, чтобы просто пройти мимо, закрыть глаза не только на красоту мироздания, но и на красоту дела рук человеческих.

Чтобы сполна познать и оценить сегодняшнюю жизнь, надо знать прошлое...

Тембот Керашев,

писатель, лауреат Государственной премии СССР